

Общее руководство работой по обеспечению охраны труда в органах внутренних дел осуществляет министр внутренних дел Республики Беларусь, а оперативное руководство, контроль за выполнением мероприятий по охране труда – начальник Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь. Организацию работы и контроля за выполнением мероприятий по охране труда и оказание методической помощи в МВД Республики Беларусь осуществляет служба охраны труда и эксплуатационного надзора МВД.

За 10 месяцев 2011 г. службой охраны труда и эксплуатационного надзора МВД Республики Беларусь были проведены проверки 23 подразделений по соблюдению законодательства об охране труда. В ходе проведенного мониторинга было выявлено более 60 нарушений. К часто встречающимся нарушениям относятся:

несоблюдение сроков и периодичности сроков проведения повторных инструктажей и проверки знаний работников по охране труда; некачественная разработка инструкций по охране труда для отдельных категорий работающих и выполнения отдельных видов работ, отсутствие технологических карт на проведение тех или иных работ;

допуск к самостоятельной работе без прохождения необходимой стажировки на рабочем месте;

недостатки в организации рабочих мест (рабочие места организованы в непригодных помещениях, например электрощитовых, без должного освещения, вентиляции);

нарушения в проведении аттестации рабочих мест по условиям труда.

Отмечено 10 случаев производственного травматизма среди лиц из числа работников, из них с тяжелым исходом – 3 случая (2 случая – Департамент охраны МВД, 1 случай – Могилевский высший колледж), а с учетом спецконтингента ДИН МВД общий производственный травматизм составил 44 случая, из них с тяжелым исходом – 8 случаев. За аналогичный период 2010 г. было отмечено 13 случаев производственного травматизма, а с учетом спецконтингента ДИН МВД – 55 случаев, из них 12 с тяжелым исходом. Как видно, уровень производственного травматизма снижается.

Это указывает на то, что мероприятия по охране труда соответствующими должностными лицами ОВД в основном выполняются.

Проведенный анализ показывает, что предусмотренная Положением СУОТ в ОВД оказывает существенное положительное влияние на состояние охраны труда. Однако требуется незначительная корректировка данного документа, о которой нами указывалось выше.

УДК 347.51

А.В. Войтюль

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Среди последствий незаконного уголовного преследования и осуждения особое место занимает причиненный моральный вред. При этом существующий порядок определения его размера не содержит четких правил проведения расчетов, поэтому не способен в полной мере гарантировать получение пострадавшим справедливой компенсации.

Так, по общему правилу при привлечении субъекта к гражданско-правовой ответственности (например, вред причинен источником повышенной опасности или один гражданин причинил вред другому) наличие морального вреда не презюмируется, т. е. факт его причинения требуется доказать. Бремя доказывания в подобных случаях возложено на истца. Однако возникает вопрос: возможно ли, чтобы заключение под стражу невиновного не причинило бы ему моральный вред? Несомненно, любое ограничение или лишение свободы заставят гражданина, не совершавшего преступления, испытывать нравственные страдания. Вполне логично будет предположить, что данные страдания прямо пропорционально зависят от срока подобных лишений. Следовательно справедливым является утверждение о том, что и размер компенсации причиненного морального вреда должен напрямую зависеть от срока незаконного лишения или ограничения свободы.

Идея о закреплении в законодательстве размера денежной компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и осуждением, не нова. Так, в ст. 117 Уголовного кодекса Франции 1810 г. (действовал до 1994 г.) предусматривалось, что размер возмещения за каждый день незаконного содержания под стражей должен быть не менее 25 франков. Например, п. 3 ст. 7 действующего в настоящее время на территории Федеративной Республики Германии закона от 8 марта 1971 г. «О компенсации за уголовное преследование» устанавливает денежную компенсацию морального вреда в размере 25 евро за каждый день содержания под стражей.

На наш взгляд, отечественному законодателю следует позаимствовать такой опыт, и тому есть объективные причины. Существующий ныне порядок определения размера компенсации морального вреда регламентирован ст. 152, 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь и постановлением пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда». В соответствии с данными нормативными правовыми актами «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего» (п. 2 ст. 970 ГК). Данный порядок вполне приемлем для установления размера компенсации морального вреда, причиненного осуждением к наказанию, не связанному с лишением (ограничением) свободы (штраф, исправительные работы), либо применением таких мер процессуального принуждения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, временное отстранение от должности. В свою очередь, процедура определения размера компенсации в случаях, если имело место незаконное ограничение или лишение свободы, в правоприменительной практике вызывает существенные затруднения и, как следствие, нарекания со стороны пострадавших.

Так, приговором суда Минского района и г. Заславля от 12 мая 2004 г. гражданин Т. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 339, п. 7 ч. 2 ст. 147 УК, и ему назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы. Однако данное решение было отменено, и в последующем действия Т. неоднократно переквалифицировались, а наказание заменялось на более мягкое. В итоге приговором Минского областного суда от 11 февраля 2009 г. гражданин Т. признан невиновным и оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления. В общей сложности Т. находился в местах лишения свободы более года. Решением суда Фрунзенского района г. Минска от 29 января 2010 г. частично удовлетворены искивые требования Т. о возмещении в его пользу 15 млн р. (истец просил суд взыскать с ответчика в его пользу 20 млн р.) в счет компенсации морального вреда, причиненного незаконным осуждением. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Беларусь от 28 июля 2010 г. решение суда Фрунзенского района г. Минска изменено и определено взыскать с казны Республики Беларусь в пользу Т. денежную компенсацию в размере 30 млн р. В определении указано, что данная сумма «будет являться разумной и справедливой компенсацией причиненного ему морального вреда».

Сложно не согласиться с тем, что данная формулировка является весьма неоднозначной. С таким же успехом в определении можно было бы указать и любую другую денежную сумму, так как никаких даже примерных рамок для ее определения в законодательстве нет. Судя по всему, размер компенсации в данном случае напрямую зависит от настойчивости истца и определенности, чью сторону приняли судьи.

Полагаем, закрепление в законодательстве определенных пределов размера компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и осуждением, является необходимым и оправданным шагом, который позволит поднять авторитет судебной власти и послужит надежной гарантией восстановления нарушенных прав гражданина. Бесспорно, указанные пределы необходимо установить только для случаев, когда имело место незаконное ограничение или лишение свободы, т. е. применение мер процессуального принуждения в виде задержания, заключения под стражу, осуждение к ограничению или лишению свободы (пожизненному заключению), а также принудительное помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение.

Конечно же, нельзя строго регламентировать в законе размер компенсации. Вместе с тем полное отсутствие в законодательстве каких-либо пределов ее осуществления приводит к тому, что указанные денежные суммы могут быть неоправданно занижены или завышены.

Пожалуй, наиболее оправданным является вариант закрепления в предлагаемом законе минимального размера компенсации за каждый день ограничения (лишения) свободы, например в базовых величинах. Судья, принимая решение в конкретном случае, с учетом фактических обстоятельств, а также требований разумности и справедливости, будет вправе увеличить размер компенсации.

УДК 346.16

В.С. Гальцов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕЛОВОЙ РИСК»

Одной из правовых новаций, закрепленных в директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», является обеспечение защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск.

При этом при реализации положений директивы возникает правомерный вопрос: что понимать под понятием «деловой риск»?

В целях определения сущности и содержания делового риска в экономической деятельности, а также защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск считаем, что в первую очередь необходимо уяснить содержание понятия «риск» в экономической деятельности и возможность его оценки.

По общему правилу риск определяется как вероятность ущерба (убытка, неудачи) вследствие неопределенности результата. При этом риск в экономической деятельности заключается в возможности недостижения цели, ожидаемых результатов реализации принятого решения или осуществления запланированной деятельности вследствие объективно существующей неопределенности. Следует констатировать, что риск в экономической деятельности возникает при любых видах предпринимательской деятельности, связанной с производством и реализацией продукции, товарно-денежными, финансовыми и другими операциями.

Полагаем, что важным моментом в обсуждаемом вопросе является определение источников возникновения рисков, к которым следует отнести: собственно хозяйственный; связанный с личностью человека; обусловленный природными факторами. По сфере возникновения риски собственно хозяйственные и связанные с личностью человека можно подразделить на внешние и внутренние. Риски, обусловленные природными факторами, можно определить только как внешние.

К внешним рискам собственно хозяйственной деятельности следует отнести: изменения законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность; неустойчивость политического режима в стране контрагента; резкое изменение конъюнктуры рынка и курсов обмена валют; экономические катаклизмы, национализацию, забастовки, введение эмбарго, изменения цен, и пр.; связанным с личностью человека – опасность невыполнения дебитором договорных обязательств; совершение контрагентом противоправных действий; низкий профессиональный уровень сотрудников фирмы-контрагента и т. п.; обусловленным природными факторами – изменения климата, внедрение новых технологий выращивания сельскохозяйственных культур, не характерных для нашей климатической зоны; природные катаклизмы и т. п.

К внутренним рискам следует отнести внутренние процессы субъекта хозяйствования, связанные с собственно хозяйственной деятельностью, – наличие у субъекта соответствующих технологий; обеспеченность использования технологий, уровень опыта использования технологий, доступность сырьевых и рыночных сбыта и т.п.; с личностью человека – профессиональный уровень и черты характера сотрудников фирмы, уровень и качество используемой информации, организацию принятия решений (единолично или коллегиально).

Учитывая временные рамки и наличие соответствующей информации для принятия рискованных решений, можно выделить степень вероятности последствий:

в условиях определенности, когда все последствия принимаемого решения могут быть оценены;

условиях риска, когда последствия принимаемых решений могут быть оценены с определенной степенью вероятности;

условиях полной неопределенности, когда нет никаких исходных данных для оценки последствий принимаемых решений.

Обобщая сказанное и давая правовую основу для отнесения тех или иных рисков в сфере экономической деятельности к обоснованным, следует отметить:

1) в качестве обоснованного риска возможно признавать только риск, обусловленный внешними факторами, за исключением внедрения инноваций;

2) при этом в решении о возможности освобождения от административной или уголовной ответственности по конкретным правонарушениям на основе признания действий виновных лиц как обоснованного риска должны учитываться только действия;

в условиях определенности, когда все последствия принимаемого решения могут быть оценены;

условиях риска, когда последствия принимаемых решений могут быть оценены с большой степенью вероятности.

Основываясь на содержании хозяйственной деятельности и возможных негативных последствиях при рискованных операциях, в содержании понятия «деловой риск» следует учитывать материальный ущерб, состоящий: из имущественного ущерба (незаконное изъятие имущества собственника, повреждение или уничтожение собственности, незаконное владение и пользование имуществом, упущенная выгода); возмещения средств, затраченных на устранение негативной обстановки, вызванной преступлением (например, на восстановление производства); ущерба, связанного с неуплатой налогов, таможенных пошлин и иных платежей, а также не материального вреда (например, потери деловой репутации).

Таким образом, считаем возможным дать следующее определение понятию «деловой риск» при закреплении в нормативных правовых актах: деловой риск – вероятность материального ущерба и не материального вреда при ведении финансово-хозяйственной деятельности вследствие влияния внешних факторов, которые не могли быть учтены с большой степенью достоверности.

По нашему мнению, к критериям обоснованности рисков, которые могли бы быть закреплены в нормативных правовых актах, можно отнести:

выполнение всех требований законодательства, регулирующего финансово-хозяйственную деятельность;

климатические риски при ведении сельскохозяйственного товарного производства;

внедрение инноваций;

форс-мажорные обстоятельства;

мировые, внешние и внутренние экономические кризисные явления и резкие конъюнктурные колебания рынков;

необоснованное невыполнение контрагентом договорных обязательств;

совершение контрагентом противоправных деяний.